A 183/761

А 183/761.

А. 183/761

ВОЕННОЕ ПРАВО ВЪ РОССІИ ПРИ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ. ЧАСТЬ II. АРТИКУЛЪ ВОИНСКІЙ, СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ ВЪ ВОЕННОМЪ УСТРОЙСТВѢ И ВЪ ВОЕННОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ ПО РУССКИМЪ И ИНОСТРАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ. ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ. СОЧ. П. О. БОБРОВСКАГО.

Рецензія Члена-Кореспондента Академіи Наукъ Н. Ѳ. Дубровина.

Много лѣтъ Петръ Великій трудился надъ основаніемъ и устройствомъ регулярнаго войска и надъ составленіемъ для него органическихъ законовъ, составившихъ въ послѣдствіи три книги подъ заглавіемъ «*Устава воинскаго*».

Въ первый разъ уставъ Петра I былъ напечатанъ въ 1716 году и переданъ въ войска «дабы всякій чинъ зналъ свою должность и невѣдѣніемъ не отговаривался». Уставъ этотъ не былъ первымъ въ Россіи; еще въ 1647 году, до вступленія на престолъ императора Петра I, былъ изданъ воинскій уставъ, подъ заглавіемъ: «*Ученіе и хитрость ротнаго строя пѣхотныхъ людей Московскаго государства*».

Между этими двумя уставами была существенная и огромная разница: уставъ 1647 года былъ простымъ переводомъ съ нѣмецкаго и заключалъ въ себѣ преимущественно лишь строевые уставы запоздалаго строя имперскихъ войскъ. Уставъ 1716 года

[Спб, 1887]

содержитъ въ себѣ уже законы военно-административные, уголовные, судопроизводство, строевое обученіе и походныя движенія.

Сѣверная война дала много опыта верховному предводителю и преобразователю русской арміи, и подъ вліяніемъ этого опыта Петръ I и его сотрудники положили начало наукѣ *военнаго права*, дотолѣ неизвѣстной въ Россіи.—Вотъ почему подробное изученіе устава весьма важно не только для каждаго военнаго, но и для всякаго, изучающаго исторію русскаго права вообще.

«Военные же законы Петра Великаго, говоритъ П. О. Бобровскій, имѣвшіе неоспоримое вліяніе на характеръ воспитанія русскаго войска, въ послѣдующіе періоды нашей исторіи можно понять не иначе, какъ ознакомившись основательно съ соотвѣтственными памятниками европейскаго законодательства, современнаго великой эпохѣ возрожденія Россіи. Только при такомъ условіи есть надежда получить надлежащее пониманіе существа законовъ знаменитаго «*Устава*», имѣющаго цѣнность не только для исторіи русскаго войска, но и для исторіи русскаго народа».

Напечатанный въ V томѣ Полнаго Собранія Законовъ «Уставъ воинскій» состоитъ изъ трехъ частей: книга 1-я — подъ заглавіемъ «Уставъ воинскій о должности генераловъ, фельдмаршаловъ и всего генералитета и прочихъ чиновъ, которые при войскѣ надлежатъ быть и проч.»; книга II-я — «Артикулъ воинскій съ толкованіями и краткое изображеніе процессовъ»; книга III-я — «О экзерциціи и пріуготовленіи къ маршу». Всѣ эти книги въ Полномъ Собраніи Законовъ напечатаны на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

П. О. Бобровскій прежде всего занялся изслѣдованіемъ Артикула и результатомъ его изученія было изданіе двухъ выпусковъ его труда, подъ заглавіемъ: «Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ». Часть II «Артикулъ Воинскій, съ объясненіями преобразованій въ военномъ устройствѣ и въ военномъ хозяйствѣ по русскимъ и иностраннымъ источникамъ».

Въ первомъ выпускѣ помѣщены: Манифестъ, присяга и первыя четыре главы; во второмъ говорится о переходѣ Россіи

къ регулярной арміи, характеристика военно-административныхъ и военно-уголовныхъ законовъ и разборъ восьми главъ Артикула воинскаго (отъ V до XII). — Послѣдній выпускъ, т. е. второй, авторъ и представилъ на соисканіе преміи. Но при разборѣ этого выпуска мы не можемъ не коснуться перваго выпуска и прочихъ трудовъ автора, относящихся до этого вопроса.

Главная задача, которую поставилъ себѣ авторъ, было отысканіе подлинныхъ рукописей или источниковъ военнаго законодательства Петра Великаго для сухопутной арміи. Только этимъ способомъ можно было прослѣдить и объяснить путь, по которому шли составители Артикула воинскаго, путь до сихъ поръ никѣмъ у насъ не объясненный. П. О. Бобровскому удалось отыскать рукопись Артикула [1]), съ поправками и помарками, сдѣланными рукою Петра Великаго и его кабинетсъ-секретаря Макарова. Этотъ документъ весьма важенъ потому, что онъ свидѣтельствуетъ о личномъ участіи Петра въ законодательныхъ работахъ, а главное, уничтожаетъ мнѣніе многихъ ученыхъ (преимущественно иностранныхъ), будто-бы Артикулъ заимствованъ изъ нѣмецкихъ законовъ и за оригиналъ его нужно принимать тотъ нѣмецкій текстъ, который напечатанъ въ Полномъ Собраніи Законовъ.

Въ дѣйствительности же изъ изслѣдованія автора оказывается, что въ первый разъ *Артикулъ* изданъ былъ въ Петербургѣ 25-го апрѣля 1715 года и на одномъ русскомъ языкѣ; что потомъ, черезъ полгода, въ ноябрѣ 1715 года, «Артикулъ» напечатанъ съ переводомъ на нѣмецкій языкъ, собственно для иностранцевъ, находившихся въ русской службѣ. Въ мартѣ 1716 года былъ напечатанъ «*Уставъ воинскій*» въ полномъ объемѣ и также на русскомъ языкѣ, причемъ повелѣвалось Сенату напечатать ста три экземпляровъ на славянскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, тоже для руководства иностранныхъ офицеровъ.

Печатн
лист

1) Хранится въ библіотекѣ Главнаго Штаба.

Теперь является естественный вопросъ: откуда заимствованы военные законы Петра? Разрѣшенію этого вопроса, и только этого, посвященъ обширный трудъ автора; но прежде чѣмъ приступить къ какому бы ни было заключенію, П. О. Бобровскій принужденъ былъ ознакомиться съ военными законодательствами европейскихъ государствъ, и результатомъ такого знакомства, еще въ 1881 году, было изданіе имъ самостоятельнаго изслѣдованія, подъ заглавіемъ: «*Состояніе военнаго права въ западной Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ* (XVI, XVII и начало XVIII вѣка)».

Ни въ одномъ изъ русскихъ сочиненій до сихъ поръ не имѣлось указаній относительно состоянія военнаго права въ войскахъ западной Европы въ эпоху современную Петру Великому, а потому и не представлялось возможнымъ прослѣдить тотъ процесъ работы, который былъ употребленъ для составленія «*Устава воинскаго*». — Автору пришлось изучать иностранныя системы военнаго права, какъ источники для русскаго военнаго законодательства, при помощи ихъ «объяснить мотивы Петровскихъ военныхъ законовъ и надлежащимъ образомъ освѣтить многіе факты въ дѣятельности величайшаго преобразователя и законодателя русскаго государства». — Работая въ этомъ направленіи и въ теченіе многихъ лѣтъ, г. Бобровскій имѣлъ возможность указать, что «Уставъ» Петра Великаго не составляетъ простаго перевода одного какого нибудь кодекса, но есть тщательный сводъ изъ лучшихъ иностранныхъ военныхъ законовъ XVII и начала XVIII столѣтій. Затѣмъ авторъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: Первая книга устава (законы оперативные, хозяйственные и судебные) составлена на основаніи постановленій имперскихъ (цесарскихъ) съ примѣсью шведскихъ и голландскихъ. Артикулъ воинскій составленъ по шведскому военному артикулу 1683 г. съ дополненіями изъ датскаго военнаго артикула, изъ французскихъ военныхъ ордонансовъ Людовика XIV, изъ коментаріевъ на голландскіе военные законы Петра Папи и на Бранденбургскіе военные артикулы Гоера.

Законы военнаго судопроизводства (вторая половина 2-й книги Устава Воинскаго) составлены по саксонскимъ уставамъ, бывшимъ въ русской службѣ оберъ-аудиторомъ Эрнестомъ Фридрихомъ Кромпеномъ, причемъ въ основаніе устройства военныхъ судовъ положена шведская система. Наконецъ послѣдняя книга — третья — «О экзерциціи» составлена по французскому строевому уставу.

Не имѣя возможности слѣдить съ тою же подробностью, съ какою слѣдитъ авторъ, за процесомъ постепеннаго возникновенія русскихъ военныхъ законовъ, замѣтимъ только, что внимательное изученіе «Артикула» раскрываетъ передъ нами массу матеріала, собраннаго Петромъ I, разработаннаго въ теченіе многихъ лѣтъ и наконецъ вылитаго въ тѣ формы, которыя извѣстны намъ изъ Полнаго Собранія Законовъ. — Изъ сохранившихся рукописей видна та гигантская работа, которая производилась подъ руководствомъ самаго царя, часто собственноручно измѣнявшаго редакцію и дѣлавшаго добавленія по изученнымъ имъ источникамъ.—Надъ составленіемъ устава трудились многіе изъ сотрудниковъ царя, но всѣми работами руководилъ Петръ I, сообщавшій имъ единство мысли и задавшійся цѣлью поставить законъ основою организаціи регулярной арміи и подчинить этому закону всѣхъ, безъ различія чиновъ и происхожденія.

Слѣдя за успѣхами и неудачами русскаго оружія въ Сѣверную войну, за тѣмъ какъ наши войска, переходя изъ одного союзнаго государства въ другое, должны были подчиняться ихъ военнымъ законамъ, авторъ даетъ намъ наглядную картину постепеннаго возникновенія Устава Воинскаго вообще и Артикуловъ воинскихъ въ частности. Такимъ путемъ можно объяснить появленіе въ русскихъ войскахъ Флеммингговыхъ регулъ [1]), а затѣмъ съ переходомъ русскихъ войскъ въ Голштинію ихъ под-

1) Флеммингъ былъ главнокомандующій саксонско-датскихъ войскъ, съ которыми должны были дѣйствовать и русскія войска.

чинили датстому регламенту [1]), изученіе котораго сдѣлалось необходимымъ во время самаго похода.

Всѣ эти регулы и регламенты послужили матеріаломъ для составленія въ послѣдствіи русскаго воинскаго устава (Часть I), причемъ текстъ его былъ на столько тщательно обработанъ, что иногда очень трудно выслѣдить источникъ, изъ котораго онъ заимствованъ. Вотъ почему петровскіе военно-административные, уголовные и строевые законы мы должны считать работою самостоятельною, зрѣло обдуманною и притомъ примѣненною къ требованіямъ быта регулярной арміи и къ особенностямъ характера русскаго народа.

Военно-уголовнаго кодекса, подобнаго Артикулу по полнотѣ и даже гуманности, не встрѣчается ни въ одномъ изъ современныхъ Петру государствъ.

Въ толкованіяхъ къ Артикулу находится наставленіе судьямъ относительно примѣненія закона. Толкованія эти, въ соединеніи съ изданными разновременно указами Петра, предоставляли судьямъ достаточную свободу дѣйствій относительно примѣненія весьма суровыхъ наказаній и давали имъ право облегчать участь виновныхъ, т. е. другими словами, судить по духу, а не по буквѣ закона. Эта прерогатива суда была забыта по смерти Петра и получила примѣненіе лишь въ наше время.

Военное право Петра I «даетъ русскимъ войскамъ практическія задачи, ставитъ болѣе возвышенныя и широкія цѣли. Ограждая интересы государства и охраняя собственность гражданъ, военное право пуще всего заботится о внутреннемъ благосостояніи войскъ, поддерживаетъ въ нихъ строгій порядокъ и непоколебимую дисциплину, предупреждаетъ угрозою строгой кары злоупотребленія по довольствію солдата предметами снабженія, при различныхъ условіяхъ воинскаго быта — на кварти-

---

1) Замѣтимъ кстати, что перевода датскагорегламента на русскій языкъ никогда не существовало.

рахъ и на походѣ, въ крѣпостяхъ и въ лагеряхъ, въ военное и мирное время».

Конечно, было бы весьма важно опредѣлить въ чемъ выразилось воспитательное значеніе законовъ Петра Великаго. Авторъ не имѣлъ въ виду касаться пока этого вопроса, и на первый разъ ограничился изслѣдованіемъ одного «Артикула»; но и того, что даетъ онъ намъ въ двухъ объемистыхъ томахъ, достаточно, чтобы опредѣлить важность юридическаго памятника, оставленнаго намъ великимъ преобразователемъ Россіи.

На военныхъ законахъ Петра русское войско воспитывалось долгое время, и чтобы сознательно опредѣлить значеніе этихъ законовъ, необходимо изучить ихъ въ самой первичной формѣ. Вотъ почему авторъ ограничился пока только однимъ указаніемъ, изъ какихъ источниковъ сложился этотъ памятникъ русскаго права. Для достиженія этой цѣли положено не мало труда: прежде всего надо было отыскать рукописи, сравнить ихъ съ источниками и законодательствомъ западной Европы и наконецъ указать откуда и что заимствовано.

Приступая къ такому изслѣдованію, авторъ дѣлитъ свой трудъ на двѣ части, или раздѣла: *въ первомъ* онъ разсматриваетъ періодъ перехода Россіи къ регулярной арміи, отъ войскъ національныхъ и наемныхъ къ войскамъ регулярнымъ; *во второмъ* — излагаетъ текстъ артикуловъ, т. е. содержаніе матеріальныхъ военно-уголовныхъ законовъ. Согласно съ принятымъ планомъ, въ первомъ раздѣлѣ сдѣлана общая характеристика тѣхъ явленій, которыми обусловливалось преобразованіе войскъ въ Европѣ и въ Россіи. Въ 1-й главѣ авторъ занимается исключительно описаніемъ состоянія войскъ въ западной Европѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ и способовъ ихъ содержанія. Во второй главѣ — устройствомъ и содаржаніемъ войскъ въ Россіи со времени введенія огнестрѣльнаго оружія до преобразованій Петра Великаго, и наконецъ въ 3-й главѣ—причины и поводы къ переходу Россіи къ регулярной арміи и историческій ходъ работъ по составленію перваго свода (сборника) военныхъ законовъ.

Всѣ три главы или, лучше сказать, первый раздѣлъ, составляютъ самостоятельный, вполнѣ законченный очеркъ состоянія военнаго искусства въ Россіи и Европѣ въ эпоху Петра Великаго. Такого очерка, по обилію собранныхъ новыхъ и забытыхъ фактовъ, мы до сихъ поръ не имѣли, и трудъ П. О. Бобровскаго, опровергая ложныя мнѣнія, устанавливаетъ точный взглядъ на преобразовательную дѣятельность Петра Великаго и его законодательныя работы.

Переходя ко второму раздѣлу, т. е. къ изслѣдованію Артикула Воинскаго, авторъ слѣдитъ за каждою его главою, предпосылаетъ ей сначала историческій очеркъ военнаго быта, а затѣмъ сопоставляетъ текстъ русскихъ и шведскихъ артикуловъ, указывая въ чемъ послѣдніе измѣнены или дополнены. Въ заключеніяхъ къ каждой главѣ дается общая характеристика разсмотрѣнныхъ законовъ, указано: какія изъ статей Артикула вошли въ составъ Устава Военно-Уголовнаго (1839 г. С. В. П. Ч. V) и въ чемъ онѣ видоизмѣнились подъ вліяніемъ коренныхъ реформъ въ военномъ быту, совершенныхъ Императоромъ Александромъ II въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ Воинскомъ о наказаніяхъ (1869 г. по редакціи 2-го изданія 1879 года С. В. П. Кн. XXII).

Литература своевременно обращала вниманіе на труды П. О. Бобровскаго и, признавая за ними весьма важное значеніе, пришла къ двумъ совершенно противоположнымъ мнѣніямъ — одни упрекаютъ автора въ обиліи цитатъ, будто бы затемняющихъ разсказъ; другіе, напротивъ, говорятъ, что авторъ не воспользовался многими источниками, относящимися до предмета его изслѣдованія.

Тѣ и другіе рецензенты грѣшатъ противъ истины. Чтобы опровергнуть вѣками сложившееся ложное мнѣніе и утвердить читателя въ правильности своего взгляда, авторъ долженъ былъ по неоходимости прибѣгать къ сравненіямъ и цитатамъ, и чѣмъ ихъ болѣе, тѣмъ лучше, тѣмъ вѣрнѣе путь, избранный авторомъ. Съ другой стороны обвиненіе будто бы авторъ не воспользовался

многими источниками, происходитъ отъ различія взглядовъ и неправильности требованій.

Единственная задача автора заключается въ томъ, чтобы выяснить причины, вызвавшія необходимость изданія новыхъ военныхъ законовъ и прослѣдить за ходомъ работъ по изданію Устава воинскаго вообще и Артикула въ частности. Это первый опытъ научнаго объясненія происхожденія русскихъ военныхъ законовъ по достовѣрнымъ источникамъ. Далѣе этого Бобровскій не идетъ, и ограничиваясь скромною задачею подробнаго описанія Артикула, даетъ намъ вполнѣ научный трудъ, обширный и болѣе тысячи страницъ весьма убористой печати.

Изслѣдованіе вопроса о томъ, какое вліяніе имѣлъ Уставъ на внутренній бытъ арміи и что внесло это законодательство въ жизнь русскаго народа, не входитъ въ програму автора. Рѣшеніе этой задачи требуетъ особаго и обширнаго изслѣдованія, которое авторъ отлагаетъ до будущаго времени, а между тѣмъ рецензенты желаютъ видѣть это рѣшеніе въ изданномъ уже трудѣ и неправильно относятъ къ числу источниковъ такіе, которые не отвѣчаютъ прямому изслѣдованію автора и не могли быть пригодны ему.

Въ заключеніе мы должны сказать, что, по задачѣ и спеціальности своего изслѣдованія, авторъ не можетъ разсчитывать на многочисленныхъ читателей и потому тѣмъ болѣе достойна уваженія та кропотливая работа, то добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, которыми отличается разбираемый нами трудъ, строго выдержанный отъ начала и до конца. — Сверхъ того, сочиненіе г. Бобровскаго — единственное по затронутому имъ вопросу, и вотъ почему я позволяю себѣ обратить на него вниманіе Академіи и просить о назначеніи автору высшей преміи, которую оно вполнѣ заслуживаетъ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1887 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. С. Веселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, д. № 12.

2007060207